

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND MUNICIPAL ECONOMY

УДК 332.1

DOI 10.52575/2687-0932-2021-48-1-5-16

Горизонтальные межрегиональные связи в приграничном пространстве европейской части России: состояние и перспективы в период геоэкономической турбулентности

Горочная В.В.

Южный федеральный университет,
Россия, 344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105;
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, 236016, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14
E-mail: tunduk@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы горизонтальных связей регионов западного порубежья России, находящегося под воздействием геоэкономической турбулентности. На основе статистических методов анализа динамических рядов ввоза и вывоза ключевых наименований продукции проведена оценка динамики и устойчивости межрегиональных торговых потоков. Выявлена противоречивая картина отсутствия явно выраженных трендов на фоне отдельных случаев интенсификации и ослабления межрегиональных потоков, а также повышения амплитудности осцилляции по различным наименованиям и группам регионов. Идентификация случаев кластерного межрегионального взаимодействия и анализ региональных стратегий выявили лишь единичные случаи в межрегиональной кластеризации и стратегических акцентов на развитии горизонтальных связей в западном порубежье.

Ключевые слова: горизонтальные связи, межрегиональное взаимодействие, межрегиональная торговля, приграничные регионы, геоэкономическая турбулентность, региональные стратегии.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 18-010-00015 «Модели, эффекты, стратегии и механизмы включения западного порубежья России в систему «горизонтальных» межрегиональных экономических связей в контексте формирования «Большой Евразии»).

Для цитирования: Горочная В.В. 2021. Горизонтальные межрегиональные связи в приграничном пространстве европейской части России: состояние и перспективы в период геоэкономической турбулентности. Экономика. Информатика, 48 (1): 5–16. DOI: 10.52575/2687-0932-2021-48-1-5-16.

Horizontal interregional relations in the border area of the European part of Russia: state and prospects in the period of geo-economic turbulence

Vasilisa V. Gorochnaya

South Federal University, 105 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344022, Russia
I. Kant Baltic Federal University, 14 Aleksandra Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russia
E-mail: tunduk@hotmail.com

Abstract. The article deals with the problems of interregional horizontal relations in the Western Borderlands of Russia, being under the influence of geo-economic turbulence. While analyzing dynamic series and using official data on the intraregional import and export of key products, the study is to assess the state and

perspectives of interregional trade. It compares 2 four-year periods before and after 2014 as the beginning of the period of geo-economic turbulence. There research indicates contradictory picture: there are no pronounced trends for all regions and product, but there are individual cases of intensification and weakening interregional flows, as well as rapidly increasing oscillation amplitude for various products and regions. It indicates: the intensifying horizontal relations in general, structural shifts in interregional exports and imports, as well as increased competition between regions seeking to occupy their niche in the import substitution sectors at the national market. The strengthening of the production profile of the regions has reflected in their further specialization and the deepening of the territorial division of labor. The increase in the coefficient of variation of dynamic series in many regions indicates the instability of newly formed trade relations, as well as reorientation and changing vector of trade flows. While identifying the inter-regional clusters and analyzing regional strategies, the study revealed only few cases of inter-regional clustering and strategic emphasis on the development of horizontal links in the Western Borderlands.

Keywords: horizontal links, interregional interaction, interregional trade, border regions, geo-economic turbulence, regional strategies

Acknowledgements: the study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-010-00015 «Models, effects, strategies and mechanisms of the inclusion of the western borderlands of Russia in the system of "horizontal" interregional economic relations in the context of the formation of "Greater Eurasia"».

For citation: Gorochnaya V.V. 2021. Horizontal interregional relations in the border area of the European part of Russia: state and prospects in the period of geo-economic turbulence. Economics. Information technologies, 48 (1): 5–16 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0932-2021-48-1-5-16.

Введение

Горизонтальные связи – важнейший структурный компонент, обеспечивающий жизнеспособность и внутреннюю координацию систем [Shafritz et al, 2011]. Горизонтальное межрегиональное взаимодействие в современной науке получило широкое освещение на уровне макрорегионов с развитием трансграничных связей за счёт реализации корпоративных стратегий и межгосударственных торговых соглашений [German, 2016; Gumerov et al, 2016; Kandogan, Hiller, 2018], а также за счёт образования экономических кластеров в рамках трансграничного регионогенеза [Druzhinin et al, 2017], наиболее интенсивного в приморских зонах [Druzhinin, Gorochnaya, 2016]. Однако не менее важен взгляд на горизонтальное взаимодействие регионов во внутреннем экономическом пространстве России. Данная тематика актуализируется за последние годы как в плане обоснования значимости горизонтальных связей для развития социально-экономической системы современной России [Дубровская, 2018; Rubtsov, Litvinenko, 2019], так и в плане разработки теоретических моделей и классификаций форм взаимодействия регионов [Борщик, 2016; Умеренкова, 2018; Sycheva et al, 2019]. Наряду с выявлением роли и степени развития административных контактов, «межрегиональной дипломатии» [Горочная, 2018b; Gontar, 2018], акцентируется роль самоорганизующихся инициатив, в том числе приобретающих форму кластеров [Махотаева, 2017; Горочная, 2019a; Zhigir, 2020]. Развитие межрегиональных связей представляется важным условием, определяющим возможности инвестиционного потенциала [Наумов, 2019] и качество экономического пространства [Аджигова, Школьников, 2016], что в европейской практике за последнее десятилетие уже нашло отражение в категории «политики связности» (cohesion policy) [Regional policy, 2014].

В настоящее время проблемы связности и взаимодействия российских регионов актуальны в свете тенденций геоэкономической турбулентности в системе «Россия – Запад» [Горочная, 2018a], вовлекающей в неустойчивую социально-экономическую динамику всё западное порубежье. Активная включённость порубежных регионов в международные товарно-ресурсные потоки делает их зависимыми от смены режимов трансграничного взаимодействия, следствием чего стала потребность в импортозамещении. Решаемая каждым регионом в отдельности, данная проблема, снижающая уровень экономической безопасности регионов,

требует системного решения с использованием потенциала горизонтальных связей между регионами. Таким образом, представляются актуальными задачи оценки текущего состояния горизонтальных связей регионов западного порубежья России, а также видение перспектив их развития. В настоящее время изучение межрегиональных связей в западном порубежье осуществлено лишь выборочно в отношении отдельных российских регионов. В первую очередь к ним относятся наименее устойчивые к турбулентной динамике регионы Северо-Запада [Бакуменко, 2017], в том числе Псковская область [Махотаева, 2017] и Санкт-Петербург [Zhigir, 2020]. Целью настоящего исследования является комплексный мониторинг текущего состояния и прогноз перспектив развития горизонтальных межрегиональных связей регионов западного порубежья России.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступают особенности динамики горизонтальных межрегиональных связей, реализуемых в процессе противодействия геоэкономической турбулентности после 2014 г. Исследование охватывает западные приграничные регионы России: Мурманскую, Ленинградскую, Псковскую, Калининградскую, Смоленскую, Брянскую, Курскую, Белгородскую, Воронежскую и Ростовскую области, Краснодарский край, республики Карелия и Крым, города Санкт-Петербург и Севастополь.

В процессе оценки и прогнозирования межрегионального взаимодействия уже был разработан и применён ряд методик. К ним относятся: многофакторный перекрёстный анализ конъюнктуры региональных рынков с точки зрения их сбалансированности и структуры [Латыпов, 2008], методы проектирования инновационного межрегионального взаимодействия [Смирнов, 2017] и пространственного моделирования инвестиционного потенциала, в том числе на основе межрегиональных балансов, регрессионного анализа, портфельного анализа [Ускова, Лукин, 2014; Наумов, 2019]. К оценке стратегических перспектив взаимодействия регионов были адаптированы PEST- и SWOT-анализ [Бакуменко, 2017; Sycheva et al, 2019], методика экспертного агентства «РА Эксперт» для выявления потенциала и риска потенциальных регионов-партнёров [Смирнов, 2017]. Однако большинство указанных методик призваны оценить в большей мере потенциал установления и расширения горизонтальных связей между регионами, нежели их текущее состояние и динамику (в том числе реакцию на изменение геоэкономических условий).

Исходя из данного приоритета в настоящем исследовании будут в сочетании применены статистические методы анализа динамических рядов, идентификация межрегиональных кластеров, а также анализ стратегической региональной документации. Эмпирический материал для статистического анализа составляют данные официальной статистики, включая показатели ввоза и вывоза важнейших наименований продукции. Поскольку в системе российской статистики учёт межрегионального ввоза и вывоза продукции производится по каждой категории в абсолютных величинах в натуральном выражении, в целях достижения сопоставимости данных для сравнительного статистического анализа динамических рядов были рассчитаны относительные показатели цепных темпов роста. Для выявления реакции системы торгового межрегионального взаимодействия на смену геоэкономической ситуации в 2014 г. рассчитаны средние темпы роста за четырёхлетние периоды 2011–2014 и 2015–2018. С целью оценки степени подверженности межрегиональной торговли воздействию геоэкономической турбулентной динамики, вызывающей амплитудную осцилляцию, по тем же периодам был рассчитан коэффициент вариации.

Идентификация и изучение опыта межрегиональных кластеров опирается на модели и методы, сформированные в наших предшествующих исследованиях трансграничной кластеризации [Druzhinin, Gorochnaya, 2016; Druzhinin et al, 2017; Горочная, 2018а; Горочная, 2019а]. Выявление собственной позиции регионов при выстраивании системы горизонтальных связей опирается на анализ стратегической документации всех рассматриваемых регионов (в случае смены стратегического документа в ряде регионов анализу подвергаются как оканчивающая своё действие в 2020 г. стратегия, так и проект нового аналогичного докумен-

та). Несмотря на наличие ряда исследований, проводящих аналитику региональных стратегий [Budaeva, Klimanov, 2016; Seliverstov, 2018], в них не акцентируется проблема отражения межрегионального взаимодействия, что потребовало специальной аналитики в данной работе. При комплексной интерпретации результатов исследования учитываются данные, полученные в ходе осуществлённых ранее экспертных опросов [Горочная, 2019а; 2019б].

Результаты и их обсуждение

Анализ статистических данных межрегиональной торговли показал противоречивую картину смены интенсивности и направления товарно-ресурсных потоков. Ещё в первые годы после начала геоэкономической турбулентности наблюдалась тенденция к усилению профильной производственной специализации регионов [Горочная, 2018а], в том числе усилился экспортоориентированный аграрный профиль юго-западных регионов. Данная тенденция отразилась и на межрегиональном экспорте продовольственной продукции: ощутимо возросли темпы роста вывоза мясной продукции из Калининградской, Смоленской, Брянской, Курской, Ростовской областей и Краснодарского края. Возросли темы экспорта сливочного масла из тех же регионов, а также Белгородской и Воронежской областей, исключение составили лишь Ростовская область и Краснодарский край. Ряд регионов прекратили экспорт по отдельным наименованиям – однако этому предшествовал отрицательный прирост до 2014 г., тем самым негативное воздействие экономической турбулентности лишь ускорило естественную тенденцию к снижению межрегиональных поставок. Главным образом, это относится к северным регионам, восполняющим за счёт собственного производства дефицит импорта продовольствия. Дефицит сырной продукции активно восполняется за счёт экспорта из Псковской, Смоленской, Белгородской областей и Краснодарского края на фоне снижения поставок из Ростовской области, утрачивающей позиции на фоне быстрого роста конкурентоспособности продукции других регионов. Наиболее уязвимым сектором в плане регионального экспорта стало производство консервной продукции. Возрастание нестабильности, фиксируемое через повышение вариации, не носит характер общей тенденции: по различным регионам и наименованиям продукции имеет место как повышение, так и снижение показателя, в большинстве случаев его повышенные значения до 2014 г. сохранились и после для тех же регионов (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Межрегиональный экспорт основных продовольственных товаров до и после 2014 года

(рассчитано автором на основе: [Росстат, 2019])

Interregional exports of basic food products before and after 2014

(calculated by the author basing on: [Rosstat, 2019])

Рег.	Мясо и мясо птицы				Колбасные изделия				Консервы			
	средние темпы роста, %		<i>k</i> вариации, %		средние темпы роста, %		<i>k</i> вариации, %		средние темпы роста, %		<i>k</i> вариации, %	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
МО	92	-	-	-	117	207	-	273	-	-	-	-
РК	102	-	19	-	107	-	-	-	-	-	-	-
ЛО	117	102	20	5	99	87	64	10	100	-	-	-
СПб	51	65	63	138	120	89	65	2	81	-	-	-
ПО	133	106	50	27	98	100	11	19	95	-	-	-
КО	91	140	183	134	130	987	45	61	107	82	6	10
СО	127	170	37	474	93	76	44	2	105	91	22	-
БрО	127	155	22	142	109	133	121	104	191	81	-	-
КурО	108	196	73	149	115	108	70	13	-	-	-	-
БО	119	89	10	15	109	106	68	14	144	252	-	-
ВО	113	100	9	17	108	74	59	20	138	-	-	-

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
РО	88	152	33	145	103	92	7	40	-	-	-	-
КК	60	137	58	76	95	90	7	10	-	-	-	-
РКр	-	101	-	-	-	120	-	-	-	-	-	-
	Масло сливочное				Масла растительные				Сыры и сырные изделия			
РК	98	111	20	41	150	-	-	-	-	-	-	-
ЛО	71	82	29	146	-	-	-	-	81	77	78	-
СПб	120	-	50	-	-	-	-	-	100	-	-	-
ПО	120	110	50	40	-	-	-	-	101	133	9	-
КО	58	120	-	41	43	186	140	1943	118	2	206	-
СО	56	168	63	4749	348	-	-	-	77	132	16	297
БрО	99	126	14	40	-	-	-	-	105	117	10	14
КурО	117	145	50	135	103	30	-	-	103	154	66	41
БО	108	110	10	13	80	117	69	56	95	132	89	62
ВО	113	132	22	24	141	102	67	14	106	104	15	12
РО	192	110	116	306	265	135	619	26	131	97	58	16
КК	114	90	48	27	121	105	83	8	59	145	45	397
РКр	-	142	-	411	-	-	-	-	-	317	-	9152
	Мука				Крупы				Сахар			
РК	36	-	-	-	200	-	-	-	-	-	-	-
СПб	118	102	35	5	136	114	-	-	-	-	-	-
СО	126	-	-	-	62	-	-	-	-	-	-	-
БрО	36	103	22	27	119	-	-	-	139	-	-	-
КурО	101	103	8	10	119	86	33	38	104	114	25	26
БО	225	97	677	11	200	76	598	-	92	96	26	16
ВО	103	93	69	7	86	96	23	5	110	112	60	20
РО	127	63	99	107	125	77	75	55	-	-	-	-
КК	107	98	38	93	76	132	41	153	87	103	17	17
РКр	-	28	-	-	-	726	-	-	-	-	-	-

Аналогичная картина наблюдается при анализе динамики межрегионального импорта: на фоне существенного сокращения и нестабильности поставок консервной продукции в большинстве регионов продолжает увеличивать либо сохранять темпы роста импорт мясной (за исключением северных регионов и Курской области) и колбасной (за исключением Псковской области и Санкт-Петербурга) продукции. Наиболее сильно геоэкономические ограничения отразились на растущих темпах межрегионального импорта сырной продукции. Усилилась нестабильность импорта сливочного масла (наиболее остро – в Калининградской, Псковской и Брянской областях) и круп (табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Межрегиональный импорт основных продовольственных товаров до и после 2014 года (рассчитано автором на основе: [Росстат, 2019])

Interregional imports of basic food products before and after 2014
(calculated by the author basing on: [Rosstat, 2019])

Рег.	Мясо и мясо птицы				Колбасные изделия				Консервы			
	средние темпы роста, %		<i>k</i> вариации, %		средние темпы роста, %		<i>k</i> вариации, %		средние темпы роста, %		<i>k</i> вариации, %	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
МО	118	92	43	21	86	111	31	173	69	67	29	183
РК	144	91	68	16	93	97	20	29	51	165	100	1030
ЛО	82	131	29	5	95	106	20	13	73	89	288	91
СПб	129	102	12	13	103	97	8	14	105	93	7	34

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
ПО	107	77	28	42	108	98	57	18	127	87	51	26
КО	124	140	59	66	75	240	34	199	95	121	1002	109
СО	122	103	35	22	99	106	5	28	147	88	26	241
БрО	144	109	80	23	108	100	18	21	113	66	39	14
КурО	112	96	22	9	92	102	20	7	117	47	149	13
БО	142	123	180	85	103	101	20	21	161	104	1017	153
ВО	125	107	33	15	110	107	9	6	108	89	19	36
РО	116	105	17	28	107	103	4	4	109	75	122	24
КК	168	10	38	12	112	105	13	36	109	104	44	26
РКр	-	417	-	2282	-	216	-	223	-	111	-	258
Сев.	-	95	-	25	-	163	-	137	-	27	-	45
Масло сливочное				Масла растительные				Сыры и сырные изделия				
МО	92	97	84	77	67	113	48	30	119	102	30	53
РК	58	114	55	113	105	111	18	66	65	160	32	260
ЛЮ	148	137	206	80	109	114	219	20	227	138	205	57
СПб	93	108	17	32	117	123	34	93	102	94	15	18
ПО	52	168	269	642	122	161	350	147	100	120	375	55
КО	87	85	90	1061	132	85	70	42	92	130	36	56
СО	145	142	127	14	113	104	50	65	170	121	86	24
БрО	137	113	782	540	115	64	640	55	91	124	40	36
КурО	122	98	28	38	109	93	83	56	95	109	25	15
БО	148	115	284	53	115	110	640	142	90	147	5	84
ВО	121	107	24	9	93	117	16	24	119	114	75	24
РО	120	120	26	22	126	115	41	38	103	123	25	94
КК	106	123	46	15	214	107	1653	50	112	102	13	10
РКр	-	208	-	223	-	124	-	115	-	198	-	174
Сев.	-	130	-	115	-	-	-	-	-	237	-	695
Мука				Крупы				Сахар				
МО	111	110	19,1	24	115	99	160	57	94	63	113	111
РК	104	103	50,7	40	83	133	15	42	58	3	66	67
ЛЮ	105	131	20,1	19	84	114	35	131	140	81	33	140
СПб	122	109	24,1	29	124	128	97	61	93	99	10	9
ПО	98	103	7,9	21	87	80	97	143	115	61	117	88
КО	109	109	31,2	18	94	132	52	55	25	158	36	139
СО	91	133	21,8	11	97	72	28	144	79	139	78	197
БрО	108	114	33,9	15	99	136	34	135	113	46	50	18
КурО	133	94	35,4	11	110	85	132	124	84	89	51	20
БО	102	76	11,5	34	88	124	38	60	86	111	104	39
ВО	107	101	37,8	33	135	122	88	54	65	74	108	28
РО	104	109	22,8	20	135	97	27	60	83	126	20	30
КК	108	115	31,7	31	105	105	86	7	98	29	35	197
РКр	-	-	-	-	-	232	-	461	-	-	-	-
Сев.	-	-	-	-	-	95	-	468	-	-	-	-

Общей для всех регионов тенденцией стало сокращение межрегионального импорта автомобилей и резкий рост неустойчивости в поставках шин и покрышек на фоне общего увеличения их импорта. Таким образом, возникшая в секторе автотранспорта и его комплектующих потребность в импортозамещении компенсируется межрегиональными поставками, однако устойчивых горизонтальных связей в большинстве случаев не формируется. Наиболее неустойчив межрегиональный импорт в Калининградскую, Псковскую области и Санкт-Петербург (табл. 3).

Таблица 3
Table 3

Межрегиональный импорт автотранспортных средств и их принадлежностей
до и после 2014 года (рассчитано автором на основе: [Росстат, 2019])
Interregional imports of motor vehicles and their accessories before and after 2014
(calculated by the author basing on: [Rosstat, 2019])

Рег.	Автомобили легковые				Шины, покрышки для грузовых автомобилей				Шины, покрышки для легковых автомобилей			
	средние темпы роста, %		<i>k вариации, %</i>		средние темпы роста, %		<i>k вариации, %</i>		средние темпы роста, %		<i>k вариации, %</i>	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
МО	98	97	21	24	82	92	43	83	115	78	98	35
РК	103	94	14	27	86	166	85	1874	139	111	135	48
ЛО	120	94	16	30	83	180	115	613	126	160	570	409
СПб	122	100	7	25	104	77	16	53	93	93	26	24
ПО	99	98	18	26	50	160	977	1381	58	140	31	150
КО	136	105	29	30	32	921	786	84542	110	176	79	280
СО	105	91	26	19	76	128	53	1153	97	106	80	39
БрО	109	99	20	33	125	93	73	36	113	87	88	42
КурО	99	87	23	24	68	128	109	205	72	101	43	24
БО	101	96	12	19	107	101	71	66	84	182	498	31
ВО	110	99	31	25	110	104	25	26	95	107	12	6
РО	115	89	13	12	102	75	98	35	97	72	45	69
КК	105	102	13	30	106	101	39	44	105	123	43	122
РКр	-	295	-	3555	-	279	-	4963	-	427	-	20389
Сев.	-	424	-	1213	-	-	-	-	-	-	-	-

В отношении других важных видов непродовольственной продукции следует отметить сохранение либо увеличение темпов роста межрегионального импорта бензина, угля (за исключением Санкт-Петербурга) и пиломатериалов (за исключением Республики Карелия). В целом сохранился импорт проката чёрных металлов и дизельного топлива (за исключением Мурманской, Псковской, Смоленской и Брянской областей). Наиболее уязвимым оказался межрегиональный импорт цементной продукции, сократившийся в большинстве регионов. Возрастание неустойчивости межрегиональных поставок наиболее ощутимо в отношении пиломатериалов (что отражает нестабильность взаимодействия с европейскими поставщиками) и угля (табл. 4).

Таблица 4
Table 4

Межрегиональный импорт важнейших видов энергетических и промежуточных продуктов до и после
2014 года (рассчитано автором на основе: [Росстат, 2019])
Interregional imports of important energy and intermediate products before and after 2014
(calculated by the author basing on: [Rosstat, 2019])

Рег.	Бензины автомобильные				Топливо дизельное				Уголь			
	средние темпы роста, %		<i>k вариации, %</i>		средние темпы роста, %		<i>k вариации, %</i>		средние темпы роста, %		<i>k вариации, %</i>	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
МО	99	98	4	7	115	99	19	11	87	112	15	18
РК	98	103	9	4	100	105	9	20	79	91	76	56
ЛО	104	103	15	12	115	101	24	25	93	138	21	81
СПб	109	103	30	5	98	107	51	11	100	71	198	79
ПО	98	99	5	9	103	91	6	14	65	137	15	138
КО	93	111	17	12	103	100	23	13	77	100	30	55

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
СО	80	105	21	20	98	80	10	20	57	151	37	95
БрО	89	102	6	10	106	92	30	25	66	125	80	58
КурО	95	117	22	9	97	107	32	55	81	112	55	99
БО	100	106	13	12	93	112	10	12	165	158	822	226
ВО	97	106	7	10	88	105	9	21	92	132	152	45
РО	105	96	17	4	94	97	3	8	72	112	57	358
КК	107	108	10	9	113	108	14	33	64	175	49	352
РКр	-	127	-	57	-	125	-	63	-	115	-	42
Сев.	-	33	-	79	-	-	-	-	-	-	-	-
Прокат чёрных металлов				Пиломатериалы				Цементная продукция				
МО	108	112	17	29	106	110	899	32	102	114	30	9
РК	91	102	7	17	244	101	935	41	128	95	18	13
ЛЮ	130	112	28	17	97	86	36	27	83	175	8	313
СПб	118	94	25	22	75	125	29	85	109	98	21	8
ПО	103	110	50	133	86	140	166	108	126	86	51	20
КО	163	90	247	44	91	116	60	11	173	150	385	293
СО	109	106	24	242	109	114	11	33	89	90	20	48
БрО	107	99	20	20	20	316	234	4846	184	75	1962	40
КурО	95	98	20	21	60	182	9970	49909	162	98	92	10
БО	106	111	24	43	55	140	17	70	223	101	267	22
ВО	119	105	15	16	92	109	30	36	147	90	43	11
РО	110	103	27	19	91	95	18	8	116	94	30	11
КК	98	106	25	8	98	115	18	25	141	107	69	17
РКр	-	106	-	73	-	514	-	184743	-	42	-	225
Сев.	-	119	-	610	-	-	-	-	-	-	-	-

Наряду с отмеченными тенденциями следует отметить и активное включение в процесс межрегиональной торговли Республики Крым и г. Севастополя (в большей мере в качестве импортера). Тем самым для регионального продукта появился дополнительный рынок сбыта.

Идентификация региональных кластеров в регионах Западного порубежья позволила выявить лишь единичные случаи образования межрегиональных кластеров: таковым является фармацевтический кластер, объединяющий участников из Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга. Аналогичный потенциал имеют и другие петербургские кластеры. Отмечены случаи взаимодействия высокотехнологических кластеров Санкт-Петербурга и Ростовской области, а также аналогичных структур Крымского полуострова, однако данные процессы ведомы в большей мере ролью Санкт-Петербурга как крупного центра инновационного роста.

Анализ стратегической документации регионов западного порубежья установил, что в большинстве стратегий необходимость развития межрегиональной кооперации не акцентируется, либо не рассматривается вовсе. В большинстве регионов стратегические приоритеты включают лишь совершенствование транспортной связности с соседствующими регионами, а в Белгородской области также учёт фактора энергетической зависимости от соседних областей и повышение эффективности участия в общероссийском и мировом разделении труда. В Воронежской области учитывается необходимость переориентации с внешнего спроса на внутрироссийский, предусмотрено упрочение торговых связей с другими регионами. В стратегии Ростовской области упоминается необходимость взаимодействовать с российским экономическим пространством, так же без конкретизации направлений сотрудничества. Краснодарский край ориентирован на конкурентное взаимодействие с соседствующими регионами вместо кооперации. В Курской и Смоленской областях и Республике Карелия предусмотрен приоритет привлечения инорегиональных инвестиций и кадров, при этом делается ставка на взаимодействие со столичным центром, а соседствующие регионы рассматриваются как конкурирующие за привлечение инвестиций в процессе территориального маркетинга. В новом

проекте стратегии Псковской области близкое расположение к Санкт-Петербургу и активное вовлечение в его «поле притяжения» рассматриваются в качестве угрозы (за счёт оттока квалифицированных кадров и возможности превращения в «сырьевой придаток» крупного центра). В то же время, столичные центры рассматриваются в качестве рынков сбыта регионального продукта, а в качестве одной из задач пространственного развития региона значится создание межрегиональных центров роста.

К немногочисленным регионам, включившим в свою стратегию развитие межрегиональных связей, относится Брянская область: соседствующие и более отдалённые регионы ЦФО рассматриваются в качестве важного рынка сбыта, акцентируются и приоритеты транспортной связности, и торговое и технологическое сотрудничество, подчёркивается равная значимость международного и межрегионального вектора приграничного региона. В стратегии Республики Карелия также заявлено межрегиональное сотрудничество, однако оно ограничивается сферами экологии и туризма. В стратегии Мурманской области заявлено формирование кластеров в арктическом пространстве (с ядром на территории региона, но с участием госкорпораций, инорегиональных компаний и их филиалов). По естественным причинам недавнего включения Республики Крым и г. Севастополя в состав РФ в стратегической документации акцентируются заключённые межрегиональные договорённости в области поставки продовольственных товаров и предоставления рекреационных услуг в качестве стратегического преимущества и основы для дальнейшего регионального развития.

Заключение

Проведённый анализ позволяет идентифицировать общую интенсификацию межрегионального взаимодействия регионов западного порубежья, ведомую потребностью в импортозамещении, а потому приводящую и к сдвигам в товарной структуре экспорта и импорта с опережающим ростом товаров-импортозаменителей и «сворачиванием» поставок продукции, востребованной на внутрирегиональном рынке. При этом ранее сложившаяся структура горизонтальных торговых связей остаётся относительно устойчивой, но активный рост и формирование новых хозяйственных связей происходит стихийно и подвержен амплитудным колебаниям по отдельным регионам и наименованиям товаров. Можно прогнозировать в ближайший период постепенную стабилизацию и упрочение новых контрактных и логистических схем межрегионального взаимодействия, а также дальнейшее усиление территориального разделения труда, в особенности в сфере агропроизводства. Активная позиция по завоеванию стратегических ниш на внутреннем рынке способствует усилению и ужесточению межрегиональной конкуренции, как и борьба за привлечение инвесторов и внимание федерального центра. Однако отдельные регионы (Воронежская, Брянская, Мурманская области) осознают значимость освоения соседствующих внутрироссийских ареалов как потенциального рынка, равно как и необходимость постоянной переориентации с внешнего спроса на внутренний в условиях приграничного положения и внешней нестабильности.

Список источников

1. Росстат. 2019. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (22.10.2020).
2. Regional policy. 2014. European comissiion [Электронный ресурс]: URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/what/future/index_en.cfm (по состоянию на 14.12.2016).

Список литературы

1. Аджикова А.С., Школьников Н.Н. 2016. Интеграция регионов и качество экономического пространства. Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология, 2 (35):18–26.
2. Бакуменко О.А. 2017. Проблемы и перспективы межрегионального взаимодействия периферийных регионов Северо-Западного федерального округа. Региональная экономика: теория и практика, 3 (15): 459–467.

3. Борщик Н.Д. 2016. Межрегиональные связи субъектов Российской Федерации: теория и практика. Политика, экономика и инновации, 3: 2.
4. Дубровская Ю.В. 2018. Систематизация подходов к обоснованию роли межрегионального взаимодействия в развитии социально-экономических систем. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки, 4: 197–206.
5. Горочная В.В. 2018а. Турбулентность в геоэкономике: методический подход к моделированию воздействия на экономическую динамику порубежного региона. Экономика устойчивого развития, 4 (36): 136–142.
6. Горочная В.В. 2018b. Факторы, форматы и векторы формирования «горизонтальных» межрегиональных связей в западном порубежье России. Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 4 (56): 16.
7. Горочная В.В. 2019а. Процессы горизонтальной межрегиональной интеграции: самоорганизующаяся природа, моделирование, оценка. Экономика устойчивого развития, 4 (40): 81–93.
8. Горочная В.В. 2019b. Экономическая безопасность Ростовской области в условиях геоэкономической турбулентности: опыт экспертного эмпирического обследования. В кн.: Балтийский регион – регион сотрудничества – 2019. Материалы III международной научно-практической конференции. Калининград, Изд-во БФУ им. И Канта: 169–181.
9. Латыпов Р.А. 2008. Конъюнктурный анализ и прогноз развития межрегиональных рынков страны. Вестник Казанского технологического университета, 5: 250–257.
10. Махотаева М.Ю. 2017. Межрегиональное отраслевое взаимодействие Псковской области: кластерный подход. Сервис в России и за рубежом, 7(77): 32–45.
11. Наумов И.В. 2019. Исследование межрегиональных взаимосвязей в процессах формирования инвестиционного потенциала территорий методами пространственного моделирования. Экономика региона, 3: 720–735.
12. Смирнов В.В. 2017. Проектирование инновационного межрегионального экономического пространства. Инновации, 4 (222): 70–80.
13. Умеренкова Г.Ю. 2018. Формы межрегионального сотрудничества: характеристика и особенности функционирования. Политика, экономика и инновации, 6 (23): 2.
14. Ускова Т.В., Лукин Е.В. 2014. Межрегиональное сотрудничество: оценка и перспективы развития. Проблемы прогнозирования, 5(146): 119–131.
15. Budaeva K.V., Klimanov V.V. 2016. Content and retrospective analysis of regional strategizing in Russia. Regional Research of Russia, 6(2): 175–183.
16. Druzhinin A.G., Gorochnya V.V., Gontar N.V., Dets I.A., Lachinskiy S.S., Mikhailov A.S. 2017. Transboundary clusters in the coastal zones of the European part of Russia: inventory, typology, factors, and prospects. Vol. 9, 4: 21–32.
17. Druzhinin A.G., Gorochnya V.V. 2016. Economic clusterization and complexation: the specificity of the coastal zones of the south of Russia. Journal of Applied Economic Sciences. Vol. 11, 6: 1017–1025.
18. German T. 2016. Regional Cooperation in the South Caucasus: Good Neighbours Or Distant Relatives? London, Routledge Press. 208 p.
19. Gontar N.V. 2018. Interregional Integration in Russia: Institutions and State Administration. Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 3, Ekonomika, Ekologiya, 20(3): 14–24.
20. Gumerov A.V., Ryabinina E.N., Minsabirova V.N., Temirbulatov R.R., Mitrofanova M.Y., Litvinova E.M., Kharisova G.M. 2016. The analysis of regional development on the basis of corporate structures' activity. International Review of Management and Marketing, 6 (1): 101–105.
21. Kandogan Y., Hiller J. 2018. Alliances in international governmental organizations, regional trade agreement formation, and multinational enterprise regionalization strategy. Journal of International Business Studies, 49 (6): 729–742.
22. Rubtsov G.G., Litvinenko A.N. 2019. Role of inter-regional cooperation in modern regional economy of Russian Federation. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 75 (1): 97–110.
23. Seliverstov, V.E. 2018. Strategic planning and strategic errors: Russian realities and trends. Regional Research of Russia, 8(1): 110–120.
24. Shafritz J., Ott J., Jang Y. 2011. Classics of organization theory. Boston, Wadsworth, MA. 543 p.
25. Sycheva I.N., Miheeva N.M., Ivanova N.E., Dunets A.N., Gabdulkhakov R.V., Nemtsev V.N. 2019. Organizational and economic forms of cross-border cooperation of a region. Journal of Civil Engineering and Technology, 10(2): 1395–1407.

26. Zhigir A. 2020. Organization of St. Petersburg cluster projects as a mechanism for increasing competitiveness of Russian enterprises. In: Збірник наукових праць. Logos Press: 29–33.

References

1. Adzhikova A.S., Shkol'nikova N.N. 2016. Integratsiya regionov i kachestvo ekonomicheskogo prostranstva. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3: Ekonomika. Ekologiya, 2(35):18–26 (in Russian).
2. Bakumenko O.A. 2017. Problemy i perspektivy mezhregional'nogo vzaimodeystviya periferiynykh regionov Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika, 3 (15): 459–467 (in Russian).
3. Borshchik N.D. 2016. Mezhhregional'nye svyazi sub"ektov Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika. Politika, ekonomika i innovatsii, 3: 2 (in Russian).
4. Dubrovskaya Yu.V. 2018. Sistematizatsiya podkhodov k obosnovaniyu roli mezhregional'nogo vzaimodeystviya v razvitiі sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki, 4: 197–206 (in Russian).
5. Gorochnaya V.V. 2018a. Turbulence in geo-economics: methodical approach to modeling the impact on the economic dynamics of a border region. Economics of sustainable development, 4 (36): 136–142 (in Russian).
6. Gorochnaya V.V. 2018b. Factors, formats and vectors of formation of "horizontal" interregional relations in the border regions of western Russia. Regional economy and management: electronic scientific journal, 4 (56): 16 (in Russian).
7. Gorochnaya V.V. 2019a. Horizontal interregional integration processes: self-organizing nature, modeling, evaluation. Economics of sustainable development, 4 (40): 81–93 (in Russian).
8. Gorochnaya V.V. 2019b. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rostovskoy oblasti v usloviyakh geoeconomicheskoy turbulentnosti: opyt ekspertnogo empiricheskogo obsledovaniya. V kn.: Baltiyskiy region - region sotrudnichestva – 2019. Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I Kanta: 169–181 (in Russian).
9. Latypov R.A. 2008. Kon'yunktunnyy analiz i prognoz razvitiya mezhregional'nykh rynkov strany. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta, 5: 250–257 (in Russian).
10. Makhotaeva M.Yu. 2017. Mezhhregional'noe otraslevoe vzaimodeystvie Pskovskoy oblasti: klasternyy podkhod. Servis v Rossii i za rubezhom, 7(77): 32–45 (in Russian).
11. Naumov I.V. 2019. Issledovanie mezhregional'nykh vzaimosvyazei v protsessakh formirovaniya investitsionnogo potentsiala territorii metodami prostranstvennogo modelirovaniya. Ekonomika regiona, 3: 720–735 (in Russian).
12. Smirnov V.V. 2017. Proektirovanie innovatsionnogo mezhregional'nogo ekonomicheskogo prostranstva. Innovatsii, 4 (222): 70–80.
13. Umerenkova G.Yu. 2018. Formy mezhregional'nogo sotrudnichestva: kharakteristika i osobennosti funktsionirovaniya. Politika, ekonomika i innovatsii, 6 (23): 2 (in Russian).
14. Uskova T.V., Lukin E.V. 2014. Mezhhregional'noe sotrudnichestvo: otsenka i perspektivy razvitiya // Problemy prognozirovaniya, 5(146): 119–131 (in Russian).
15. Budaeva K.V., Klimanov V.V. 2016. Content and retrospective analysis of regional strategizing in Russia. Regional Research of Russia, 6(2): 175–183.
16. Druzhinin A.G., Gorochnaya V.V., Gontar N.V., Dets I.A., Lachininskiy S.S., Mikhailov A.S. 2017. Transboundary clusters in the coastal zones of the European part of Russia: inventory, typology, factors, and prospects. Vol. 9, 4: 21–32.
17. Druzhinin A.G., Gorochnaya V.V. 2016. Economic clusterization and complexion: the specificity of the coastal zones of the south of Russia. Journal of Applied Economic Sciences. Vol. 11, 6: 1017–1025.
18. German T. 2016. Regional Cooperation in the South Caucasus: Good Neighbours Or Distant Relatives? London, Routledge Press. 208 p.
19. Gontar N.V. 2018. Interregional Integration in Russia: Institutions and State Administration. Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 3, Ekonomika, Ekologiya, 20(3): 14–24.
20. Gumerov A.V., Ryabinina E.N., Minsabirova V.N., Temirbulatov R.R., Mitrofanova M.Y., Litvinova E.M., Kharisova G.M. 2016. The analysis of regional development on the basis of corporate structures' activity. International Review of Management and Marketing, 6 (1): 101–105.
21. Kandogan Y., Hiller J. 2018. Alliances in international governmental organizations, regional trade agreement formation, and multinational enterprise regionalization strategy. Journal of International Business Studies, 49 (6): 729–742.

22. Rubtsov G.G., Litvinenko A.N. 2019. Role of inter-regional cooperation in modern regional economy of Russian Federation. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 75 (1): 97–110.
23. Seliverstov, V.E. 2018. Strategic planning and strategic errors: Russian realities and trends. *Regional Research of Russia*, 8(1): 110–120.
24. Shafritz J., Ott J., Jang Y. 2011. *Classics of organization theory*. Boston, Wadsworth, MA. 543 p.
25. Sycheva I.N., Miheeva N.M., Ivanova N.E., Dunets A.N., Gabdulkhakov R.V., Nemtsev V.N. 2019. Organizational and economic forms of cross-border cooperation of a region. *Journal of Civil Engineering and Technology*, 10(2): 1395–1407.
26. Zhigir A. 2020. Organization of St. Petersburg cluster projects as a mechanism for increasing competitiveness of Russian enterprises. In: *Zbirnik naukovikh prats'*. Logos Press: 29–33.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горочная Василиса Валерьевна, кандидат экономических наук, специалист по учебно-методической работе Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия; научный сотрудник Института природопользования, территориального развития и градостроительства Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, Россия; заведующая научным отделом, доцент кафедры продюсерства исполнительских искусств Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, г. Ростов-на-Дону, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasilisa V. Gorochnaya, Candidate of Economic Sciences, Specialist on educational-methodic work at Academy of Psychology and Educational Sciences, South Federal University, Rostov-on-Don, Russia; Research fellow at Institute of Environmental Management, Urban Development and Spatial Planning, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia; Head of the Research Department, associate Professor at the Department of Performing Arts Production Rostov State S.V. Rachmaninov Conservatoire, Rostov-on-Don, Russia